

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О11-41

г. Москва

30 июня 2011 года

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Толкаченко А.А.**
судей **Колышницына А.С., Семёнова Н.В.**
при секретаре **Ирошниковой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных **Зыкова И.Т.**, **Власова А.Б.**, адвокатов **Ашихмина Ю.В.**, **Смышновой Л.И.**, **Дроздовой О.С.** на приговор Челябинского областного суда от 22 декабря 2010 года, по которому

ЗЫКОВ И [] **Т** [] []

[] судимый 17 сентября 1997 года по ст. 228 ч. 3 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год; 13 апреля 1998 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а,в,г» УК РФ с учетом положений ст. 70 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы (24 июня 2002 года освобожден условно-досрочно на 1 год 3 месяца 16 дней),

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч. 3 п.п. «б,в» УК РФ (в редакции от 8 апреля 2003 года) на 11 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения наказания по предыдущему приговору окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ВЛАСОВ А [], **Б []**, [], судимый 26 июня 2000 года по ст.ст. 166 ч. 2 п. «а» УК РФ, 158 ч. 2 п.п. «а,б,г», 30 ч. 3 и 161 ч. 2 п.п. «б,д» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы (освобожден 25 июня 2002 года условно-досрочно на 1 год 5 месяцев 17 дней); 3 ноября 2000 года по ст. 158 ч. 2 п.п. «а,б,г», 166 ч. 2 п. «а» УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком в 3 года,

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч. 3 п.п. «б,в» УК РФ (в редакции от 8 апреля 2003 года) на 11 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 16 лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения наказания по предыдущим приговорам окончательно назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., объяснения осужденных Зыкова И.Т., Власова А.Б., адвокатов Пригодина В.В., Анпиловой Р.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Филимоновой С.Р., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Зыков и Власов осуждены за разбойное нападение на потерпевших – супругов Б [] и убийство Б [], совершенные 28 июня 2003 года в []

В судебном заседании Зыков и Власов вину не признали.

В кассационных жалобах:

осужденный Власов указывает, что показания свидетелей М [] и Ц [], а также показания в ходе расследования осужденного Зыкова противоречивые, не согласуются с другими доказательствами, и у свидетелей имелись основания для оговора осужденных; суд необоснованно отказал в оглашении характеризующего материалов на Ц [] потерпев-

ших, вызове в судебное заседание свидетелей защиты Б [REDACTED], М [REDACTED] С [REDACTED], исключении из числа доказательств протоколов допроса М [REDACTED] от 1 и 29 июля 2009 года, очной ставки её с Зыковым, явки с повинной Ц [REDACTED], проведении почерковедческой экспертизы по протоколу допроса М [REDACTED] от 29 июля 2009 года; суд не приобщил к материалам дела текст его выступлений в прениях; считает, что имеющиеся доказательства не подтверждают обстоятельства происшествия, указанные в приговоре, в частности, способ проникновения преступников во двор потерпевших, место нападения на Б [REDACTED]; преступления в отношении потерпевших Б [REDACTED] совершены другими лицами; Ц [REDACTED] отказался отвечать на вопросы стороны защиты, чем лишил его возможности полноценной защиты; показания Х [REDACTED] оглашены без согласия стороны защиты; суд оставил без внимания показания Зыкова в суде; необоснованно оглашены показания М [REDACTED] М [REDACTED] и других, данных на следствии, т.к. противоречий не имелось; отвергнуты показания свидетелей защиты К [REDACTED], Ж [REDACTED] вой, М [REDACTED] и других, подтвердивших его алиби; оставлено без удовлетворения его ходатайство о допросе его после ознакомления с материалами дела; отсутствуют доказательства его вины; не приняты надлежащие меры к обеспечению явки в судебное заседание свидетелей С [REDACTED] и Б [REDACTED]; в приговоре неверно изложены его показания в суде, а также показания Б [REDACTED] М [REDACTED], Р [REDACTED]; суд в приговоре сослался на протокол от 5 апреля 2010 года, который отсутствует в материалах дела; нападающие не применили к Б [REDACTED] насилия, опасного для жизни и здоровья, и, следовательно, их действия подлежат квалификации по ст. 161 УК РФ. Просит приговор отменить и уголовное дело производством прекратить;

адвокат Ашихмин также просит приговор в отношении Власова отменить и дело производством прекратить, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; показания М [REDACTED], Ц [REDACTED], а также осужденного Зыкова (на следствии) противоречивые, у свидетелей имелись основания для оговора осужденных, их показания не подтверждаются другими доказательствами, в частности, показаниями Ж [REDACTED], О [REDACTED] и других, которые судом необоснованно отвергнуты; оставлены без удовлетворения ходатайства о допросе в суде Б [REDACTED], проведении почерковедческой экспертизы, исключению из числа доказательств протокола допроса М [REDACTED] от 1 июля 2009 года; указывает на возможную причастность других лиц к преступлению;

осужденный Зыков отмечает, что суд не учел все имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства; в судебном заседании не принят его отказ от услуг адвоката Смышновой; адвокату Дроздовой не предоставлено время для ознакомления с материалами дела; дело рассмотрено с обвинительным уклоном; отказано в допросе С [REDACTED], М [REDACTED], П [REDACTED]

■, чьи показания опровергают показания свидетелей обвинения, а также исключению из числа доказательств протоколов допросов М ■ от 1 и 29 июля 2009 года, очной ставки её с осужденным, о приобщении к материалам дела его письменных показаний, удовлетворении ходатайства об отводе судьи; показания М ■, Ц ■ противоречивые и опровергаются показаниями Р ■, А ■, М ■ и других; в ходе расследования он оговорил себя и Власова в результате оказанного на него незаконного воздействия; в судебном заседании Ц ■ отказался отвечать на вопросы защиты, чем было нарушено его право на защиту; необоснованно отвергнуты показания свидетелей Ж ■, Х ■, О ■ суд сослался в приговоре только на ту часть показаний потерпевших Б ■ и А ■, которая необходима для обвинения; в суде не допрошены свидетели П ■, П ■, Г ■, следы чьих пальцев обнаружены на месте происшествия; отсутствуют доказательства применения в отношении Б ■-вой насилия, опасного для жизни и здоровья, по её показаниям потерпевший Б ■ после ухода нападавших был жив, следовательно, действия нападавших следует квалифицировать по ст.ст. 161 и 111 УК РФ; ссылаясь на заключение судебно-медицинского эксперта в отношении Б ■, делает вывод, что на потерпевшего напали другие лица, среди которых была женщина; он несвоевременно ознакомился с протоколом судебного заседания; обращает внимание на то, что в акте судебно-психиатрической экспертизы указано, что он перенес острую ситуационно-невротическую реакцию. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство;

адвокат Дроздова также просит приговор в отношении Зыкова отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела; оставлено без удовлетворения её ходатайство об ознакомлении с материалами дела; показания М ■ и Ц ■ противоречивые; Ц ■ отказался отвечать на вопросы стороны защиты; считает недопустимыми доказательствами протоколы допроса М ■ от 1 июля 2009 года, её очной ставки с осужденным, показания Зыкова на следствии; отсутствуют доказательства вины Зыкова; в приговоре не указано, на основании каких доказательств суд сделал вывод о роли каждого осужденного в преступлениях; в приговоре приведены искаженные показания потерпевшей Б ■; не дана надлежащая оценка табелю о рабочем времени, где указано, что Зыков был на работе 30 июня 2003 года; отсутствуют доказательства, подтверждающие количество похищенного имущества;

адвокат Смышнова указывает, что приговор основан на предположениях; М ■ и Ц ■ оговорили Зыкова; необоснованно отвергнуто алиби осужденного, которое подтвердили свидетели К ■, О ■, В ■ и другие; показания Зыкова на следствии противоречивые, что сви-

детельствует об оказанном на него воздействии; на месте происшествия не обнаружены следы осужденного, у него также не обнаружено похищенное имущество. Просит приговор в отношении Зыкова отменить и дело производством прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Попова просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда следует оставить без изменения.

Вина Зыкова и Власова подтверждается показаниями осужденного Зыкова на следствии, показаниями потерпевших, свидетелей, актом судебно-медицинской экспертизы и другими доказательствами, анализ которым дан в приговоре.

Так, осужденный Зыков показал, что в конце июня 2003 года он, Власов и Ц[] договорились совершить кражу имущества из дома Б[]. Он и Власов надели маски и резиновые перчатки. Ц[] остался на улице наблюдать за обстановкой, а он и Власов проникли во двор Б[]. В это время из дома вышел Б[]. Власов напал на него и стал избивать. Он (Зыков) вышел на улицу, в это время через забор был переброшен пакет. Он его поднял и пошел домой.

Доводы о применении к Зыкову недозволенных методов ведения следствия были проверены и обоснованно отвергнуты, к тому же в его допросах участвовали адвокаты, присутствовали понятые, что исключало возможность оказания на осужденного какого-либо воздействия, существенных противоречий в указанных показаниях не имелось, данные показания им даны после выхода из ситуационно-невротической реакции.

Поэтому суд, оценив показания Зыкова в совокупности с другими доказательствами, сослался на них в приговоре.

Свидетель М[] показала, что весной 2003 года она слышала разговор осужденных и Ц[], в ходе которого они договаривались о совершении кражи из дома.

Поздно вечером 28 июня 2003 года Зыков, Власов и Ц[] распивали спиртное. Около 2 часов 29 июня 2003 года они пошли совершать кражу. Перед этим Зыков и Ц[] изготовили маски, которые взяли Власов и Зыков.

Через некоторое время Зыков и Ц[] вернулись, Зыков кричал на Ц[], поскольку тот не исполнил отведенную ему роль.

Свидетель Ц [] показал, что он согласился с предложением Зыкова совершить кражу из дома потерпевших. Согласно договоренности он должен находиться на улице и наблюдать за обстановкой. Власов и Зыков проникли во двор потерпевших, туда же вышел Б []. Он (свидетель) слушал звуки драки. Б [] просил о помощи. Он (Ц []) испугался и убежал. Через некоторое время он увидел Зыкова, в руках которого был пакет с продуктами питания.

Надлежащим образом исследовав и оценив показания указных свидетелей, с учетом отсутствия у них оснований для оговора осужденных, а также отсутствия в них существенных противоречий, суд правильно пришел к выводу об их объективности и обоснованно положил их в основу приговора.

При этом следует отметить, что суд, после соответствующей проверки, обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство стороны защиты об исключении из числа доказательств некоторых показаний свидетелей в ходе расследования, признав их допустимыми.

Не согласиться с такой оценкой у судебной коллегии нет оснований, поскольку показания свидетелей подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, свидетель Р [] показал, что весной 2003 года Зыков высказывал намерение совершить кражу золота и денег из дома Б [].

Потерпевшая Б [] показала, что ночью 29 июня 2003 года Б [] вышел во двор на шум. Она слышала, как муж с кем-то разговаривал, затем его стали избивать. В дом вошли двое в масках, избили её и связали, стали рыться в ящиках и шкафах. После чего мужчины вышли из дома и вновь стали избивать Б [].

Потерпевшие Б [] и А [] показали, что потерпевшая Б [] рассказала им об обстоятельствах нападения, изложенных в её показаниях.

По заключению судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего Б [] наступила от механической асфиксии. У потерпевшего имелась черепно-мозговая травма, кровоподтеки и ссадины на лице и теле.

Что же касается протокола допроса М [] от 29 июля 2009 года, то доводы кассационных жалоб о недопустимости его как доказательства, заслуживают внимания.

В судебном заседании свидетель М [] показала, что подписи от её имени в данном протоколе допроса ей не принадлежат, ходатайство

о проведении почерковедческой экспертизы по этому протоколу судом оставлено без удовлетворения.

При таких обстоятельствах данный протокол допроса свидетеля подлежит исключению из числа доказательств.

Несмотря на исключение данного протокола из числа доказательств, совокупность имеющихся в деле доказательств позволяет сделать вывод об обоснованности приговора.

Алиби Власова, выдвинутое осужденным, должным образом было проверено и обоснованно отвергнуто, при этом в приговоре приведены доводы, на основании которых суд не принял во внимание показания свидетелей Ж [] О [], К [], Власовой и других, которые, по мнению стороны защиты, подтвердили алиби.

То обстоятельство, что на месте происшествия не обнаружены следы пребывания осужденных, а также не обнаружено похищенное имущество, не ставит под сомнение вывод суда о совершении ими преступлений.

Доводы кассационных жалоб о возможной причастности других лиц к совершенным преступлениям надлежащим образом проверены и сделан правильный вывод о том, что данные доводы являются несостоятельными.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Власова и Зыкова виновными в совершенных преступлениях и правильно квалифицировал их действия.

Доводы кассационных жалоб о неправильной квалификации действий нападавших являются несостоятельными.

Установлено, что в отношении потерпевшего Б [] в процессе нападения с целью хищения имущества было применено насилие, опасное для его жизни и здоровья, в связи с чем суд обоснованно квалифицировал действия осужденных как разбойное нападение.

Принимая во внимание, что Б [] были нанесены множество ударов в места расположения жизненно важных органов, которые повлекли черепно-мозговую травму, а также его шею сдавили петлей, что повлекло асфиксию, суд сделал вывод о том, что осужденные имели умысел на убийство потерпевшего.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

Ходатайства стороны защиты о допросе в судебном заседании свидетелей Б [], М [], П [], П [], Г [], оглашении характеризующего материала в отношении Ц [] и Б [] судом, после надле-

жащего обсуждения, оставлены без удовлетворения, поскольку их показания не относятся к предмету судебного разбирательства по настоящему уголовному делу.

Свидетель С [] в судебное заседание не явился, несмотря на принимаемые меры, и от стороны защиты после окончания судебного следствия не поступило заявление о дополнении судебного следствия.

Из протокола судебного заседания усматривается, что Зыков не заявлял ходатайство о приобщении к материалам дела его письменных показаний, Власов – о приобщении к материалам дела своего выступления в прениях сторон.

Показания свидетелей Х [], М [], М [] были оглашены в судебном заседании в связи с наличием существенных противоречий с их показаниями в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя.

В начале судебного разбирательства осужденный Зыков отказался от услуг адвоката Смышновой, т.к. было заключено соглашение на оказание помощи с адвокатом Дроздовой.

Однако, в соответствии со ст. 52 УК РФ отказ от защитника не обязателен для суда. В связи с чем суд обоснованно не принял отказ осужденного от адвоката Смышновой.

В ходе судебного разбирательства адвокат Дроздова ознакомилась с материалами дела и каких-либо ходатайств от неё не поступило.

Заявление о предоставлении возможности для беседы с осужденным от адвоката Дроздовой, как видно из протокола судебного заседания, не поступало.

Сведения, содержащиеся в таблице рабочего времени, в котором отражено, что 30 июня 2003 года Зыков вышел на работу, не являются предметом судебного разбирательства по настоящему уголовному делу.

Ходатайство Зыкова об отводе судьи должным образом разрешено и оставлено без удовлетворения.

Поскольку Ц [] подозревался в причастности к преступлениям в отношении Б [] судья обоснованно принял его отказ на основании ст. 51 Конституции РФ от дачи ответов на вопросы стороны защиты.

Изложенные в приговоре показания Власова, Б [] М [], Р [] соответствуют их показаниям, зафиксированным в протоколе судебного заседания.

Размер и стоимость похищенного имущества установлены в ходе расследования на основе имеющихся в материалах дела доказательств и сомнения не вызывают.

Ходатайство осужденного Власова, заявленное в период выполнения требований ст. 217 УПК РФ, разрешено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Осужденный Зыков пропустил трехдневный срок для подачи ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания, установленный частью седьмой статьи 259 УПК РФ. Однако с протоколом судебного заседания был ознакомлен. Поданные осужденным замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями закона.

Из приговора усматривается, что суд ссылается на показания М [] в ходе расследования от 1 июля 2009 года, 17 февраля и 18 марта 2010 года. Указание в приговоре на дату протокола допроса от 5 апреля 2010 года является технической ошибкой.

Наказание Власову и Зыкову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 22 декабря 2010 года в отношении **Зыкова И [] Т [] Власова А [] Б []** изменить, исключить из числа доказательств протокол допроса свидетеля М [] от 29 июля 2009 года.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов Дроздовой О.С., Смышновой Л.И., Ашихмина Ю.В. – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

